

Глава №20. Три Идиота и Пушистики.

Четверо, которые остались в качестве наживки... стали бестолково метаться со стороны в сторону вместо того, чтобы вступить в бой. Точнее говоря, это было попыткой нанести удар и скрыться. Все четверо координировали атаку во время того, как бежали.

— Что с этой птицей?! Я даже не знаю, сработает ли магия, так что приближаться к ней опасно... Есть ли что-то, что мы можем сделать?

Люке отметил, что им не хватит сил для победы, но Алейст высказал свое мнение.

— Вниз! Это максимизирует эффект навыков выживания!

Алейст раскрыл свои знания игры, которые хранил в памяти. То, что он помнил, было статусом аномальной магии и специальных навыков. В игре от них не было особенной пользы.

— Вниз? Ты о чём, чёрт возьми?

Ни Юниус, ни Люке, казалось, не поняли его. Команда «вниз», на которую сослался Алейст, была особой способностью понижать параметры противника, но использовалась она редко.

— Это одно из средств против монстра?

Рудель понимал, что у Алейста была какая-то информация о враге, и попробовал расспросить более подробно об этом. Но...

— Есть скиллы для восстановления, и вероятность снижения эффективности монстра не настолько высока...

— Скиллы для восстановления... Что это? Ты имеешь в виду какое-то лекарство? Есть вещество, которое нейтрализует этот особый эффект? И ты как-то планируешь использовать его во время битвы?

Пока Люке думал над всем этим, Юниус вздохнул.

— Если и есть что-то такое, что может помочь, то лучший выбор – стражники... Но получится ли у нас что-то или нет, придётся положиться на случай. Так или иначе, покончить со всем мы должны одним махом.

Услышав мнение Юниуса, Алейст поднял голову:

— Невозможно уничтожить босса одним ударом...

Пробежав ещё немного, измождённая четвёрка шагнула вперед для завершающего броска. Люке вооружился магией... Юниус направил магию в своей боевой клинок... Алейст использовал магический меч, а Рудель приготовил магические шары на обеих ладонях.

Двинувшись первым, Люке выждал момент, когда птица заметила их и спикировала вниз, и подал сигнал.

— Сейчас!!! Всем атаковать!!!

Люке шарахнул по монстру крупномасштабной магией... Как только он потерял равновесие и стал падать, Юниус взмахнул мечом, и Рудель начал штурм. Лезвие Юниуса врезалось в

крылья птицы, и особый приём Руделя отшвырнул её на расстояние... и в боевой готовности остался всего один человек...

— Это прикончило её?..

Люке заговорил на последнем издыхании, и вскоре как бы в ответ на его слова чудовищная птица, истекая кровью, снова поднялась и встала на лапы. Юниус занял свою позицию, но Рудель даже стоять не мог. Чрезмерное использование маны негативно влияло на его тело. И эффект от этого был ещё хуже, чем от птичьей магии.

— Ни за что бы не подумал, что двигаться будет так трудно... Люке... Ты можешь стоять?

— Хорошо издеваться надо мной, Юниус! Не то чтобы я не мог стоять, просто... Я просто не хочу ...

В ответ на слова Юниуса Люке пытался хорохориться. Но так как трое из них были атакованы птичьей магией, теперь только Алейст был в безопасности. Но он не решался зарубить зловещего монстра.

— Чего ждёшь, Харди?! Атакуй! Ты можешь!

Алейст хотел было последовать командам Юниуса, но в этот момент... С неба упал огонь, испепеливший птицу дотла... Со стороны выглядело, будто чудовище жарили на столпе пламени.

Как только огонь пропал, в лесу воцарилась тишина. В это время солнце поднялось над горизонтом, вокруг стало светать. С неба спускалась, купаясь в лучах света, Каттлея на ее Красном Драконе.

Каттлея спешила и огляделась. Рудель, покрасневший, как рак, не мог не волноваться. Но, узнав о случившемся, она сделала свои выводы...

— Похоже, что только один из вас устоял до конца. Харди-кун, полагаю? С другой стороны... Рудель, вы все разбиты и даже стоять не можете. Зрелище жалкое.

Поскольку Каттлея видела всю четвёрку, из которой только Алейст держался на ногах, она даже не хотела думать о том, что Рудель мог достойно держаться в бою. Особенно учитывая собственную неприязнь по отношению к нему. Хотя, зная его таланты, она вполне могла представить, что он внёс свой вклад в эту битву...

Сверху вниз она смотрела на лежащего Руделя. Каттлея думала, что Руделю должно быть стыдно за то, что с прошлого года ничего не изменилось. Он тренировался... Учился новому... Но даже при всём этом, Рудель всё равно сам не справился.

Алейст же стоял в полной прострации.

— Э?.. Что происходит?.. И по плану моя встреча с Каттлеей-сан должна была случиться намного позже... хех?!

◇

Происшествие в лесу стало предметом горячих обсуждений в академии. «Чтобы спасти принцессу, Алейст вызвался быть приманкой для монстра!» Эти разговоры сделали Алейста

крайне популярной личностью во всём кампусе.

А что же сыновья Трёх Лордов? Их решимость окружающие оценили далеко не с одинаковым восхищением и одобрением.

Действия Юниуса и Люке восприняли как должное поведение наследников Трёх Лордов! Их то и дело хвалили, но для Руделя его геройское поведение даже стало причиной претензий. Его критиковали за безответственное поведение, за то, что он предлагал другим отвлечь монстра собой, за то, что он не осознаёт всей ответственности своего положения... Это стало следствием отчётов стражи, а Класт, который сбежал раньше, чем кто-то что-то понял, и вовсе стал распускать лживые слухи, чтобы избежать обвинений в собственной трусости...

«Мало того, что Рудель сеял вокруг себя панику и хаос, так от него ещё не было никакого толку в битве!»

То, что он рисковал жизнью, чтобы спасти принцессу, просто проигнорировали, и в отношении этого вопроса Руделя вообще обвинили в беспечности по отношению к короне! Сама академия опровергала слухи, студенты объясняли это в духе «Он затыкает всем рты деньгами», или «Начальство покрывает его именно потому, что это правда!».

Чтобы залечить своё избитое тело, Рудель снова лёг в больницу. Лежа на кровати рядом с окном, он уже чувствовал себя как дома; ему ничего не оставалось, кроме как смотреть на небо. Изуми же, которая постоянно сидела рядом с ним и чистила ему фрукты, стала неотъемлемым зрелищем в его палате.

— Думаешь, я увижу дракона?... Как ты считаешь, смогу ли я летать на одном из таких?..

Он пытался оживить своё скучное пребывание в палате. В соседних кроватях лежали Люке и Юниус, которых тоже госпитализировали на всякий случай. В отличие от ужасного состояния Руделя, они отделались всего лишь лёгкими травмами.

— Ты всегда такой?..

На вопрос Люке Изуми лишь горько улыбнулась.

— Мы-то в порядке, но... Рудель, ты ведь не можешь просто отсиживаться здесь?..

Правильно, только Рудель находился в ужасной ситуации с этим скандалом и наглым обманом.

— Прости. Я объяснял всем в своём классе, как было на самом деле, но, похоже, академия склоняется к тому, чтобы просто замалчивать этот инцидент. Так или иначе, все пытаются скинуть вину друг на друга... До этих пор твоё наказание будет отсрочено. В худшем случае... Тебя могут исключить. Или же, я слышал, они могут насильно заставить тебя уйти.

Рудель отреагировал на эти слова очень серьёзно.

— Изуми... Как думаешь, как мне назвать свою особую атаку? Каждый раз изображать её с помощью воинственных воплей немного странно. У тебя есть что-то классное и достаточно короткое, чтобы так можно было назвать мой боевой приём?

— Рудель, тебя могут выгнать отсюда! И в это время ты думаешь о своей особой атаке?!

Люке сделал недоверчивое лицо.

— Ты можешь стать рыцарем всего за два года базового обучения. Я же прокладываю себе путь, чтобы стать драгуном, так что... Меня всё это не особо волнует. Но мне, конечно, будет жаль лишиться здешней учебной атмосферы.

Рудель толком не ответил на вопрос. После его слов Изуми опустила глаза, взгляд её потемнел. Её чрезвычайно раздражал Класт. Этот паршивец и его лизоблюды, бежавшие с ним с поля боя, наговаривали на Руделя, чтобы скрыть свой позор.

Можно было использовать могущество и влияние Домов... Но это было бы странно. В любом случае, было совершенно несправедливо сделать Руделя козлом отпущения. Если и была какая-то вина в его действиях, то у него были на то были причины.

Отвратительная магия этой птицы заставила окружающих ее воинов нерационально и чересчур героически вести себя, теряя всякую осторожность. Таким образом, в той ситуации Рудель не смог бы принять рациональное решение. Это было доказано медиками-специалистами, но даже несмотря на это академия пыталась его обвинить.

Изуми постепенно почувствовала, что Рудель был в восторге от такого течения событий... Как будто он радовался такому злосчастному повороту судьбы! Когда он шел против течения, то настолько упорствовал в своём неповиновении, что был готов махнуть на свою жизнь рукой.

◇

Примерно в то же время принцесса Фина возвращалась в свою комнату. С допросами и интервью, которые она получала каждый день по поводу битвы в лесу, ей нужно было как-то исцелить ее ежедневную усталость...

(У меня пушистая лихорадка!!! Сегодня я точно замучаю своими ласками Мии!!!)

— Не убегай, Мии.

...Она пригласила свою лучшую подругу Мии к себе в комнату. С учётом той опасности, которую ей довелось пережить, рыцари сопровождали её абсолютно везде. Прямо за дверью комнаты стояли мощные женщины-рыцари. Если в комнате поднимется шум, его услышат снаружи.

Даже сейчас в Куртуа были живы предрассудки по отношению к полулюдям. Понимая это, Фина молчала. Но...

— П-п-принцесса! Не стоит ласкать меня так сильно... Почему ты трогаешь мою грудь?!

Усадив Мии на кровать, Фина принялась наглаживать девушку-кошку. Её лицо, как и раньше, не выражало никаких особых эмоций, её интересовал только пушок и мех.

— Я хочу тебя гладить.

(Я никак не могу насытиться! Шерстка этого милого маленького котенка... Мое тело больше не может жить без пуха!!! Я больше не могу терпеть! Ещё немного – и я умру! Я должна изучить технику мастера!)

Именно это в конечном счёте спасло Руделя.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/121275>